

А.И. Абдурахманова: ее имя не должно быть забыто в истории нетрадиционной медицины

С.Н. Маслоброд¹

1. ПРЕДИСЛОВИЕ

В старых бумагах я неожиданно обнаружил свою статью 1996 года “О феномене Абдурахмановой и о её фотографиях, которые влияют на растения”. Я приготовил статью для публикации в газете, но тогда почему-то опубликовать не получилось. А теперь подумал: если и далее замалчивать имя Алевтины Ивановны Абдурахмановой, то уже вряд ли оно где-то всплывет в анналах нетрадиционных знаний (её имя в интернете не упоминается). Поэтому я во имя справедливости посчитал нужным по праву и по обязанности свидетеля и участника встреч с Абдурахмановой передать свою статью в Ассоциацию нетрадиционных исследований, чтобы с ней ознакомился широкий круг читателей.

Дополнительно к тому, что написано в статье, сообщая некоторые сведения о ней. Алевтина Ивановна как оператор и целитель, по моему мнению, находилась на уровне Джуну. Она разработала свою оригинальную методику экстрасенсорного лечения, связанную с восточными учениями об организме (она воздействовала на организм пациента через его акупунктурные точки). Рассказывала, что её бабушка-казашка, то ли дочь бая, то ли хана, была известной целительницей, лечила людей и принимала роды у женщин своего народа.

Я познакомился с Алевтиной Ивановной на республиканской конференции, которую организовало кишиневское Общество биоэнергетиков в 1995 году. Там я выступал с докладом о влиянии мысленных программ на растения. На конференции присутствовал бывший вице-президент молдавской Академии наук академик Алексей Андреевич Спасский. Известный в мире энтомолог и паразитолог, он был ещё и биофизиком и очень даже серьезно относился к экстрасенсорике (его личность заслуживает отдельного разговора). Он и познакомил меня с Абдурахмановой.

Пациентами Алевтины Ивановны, по её словам, были люди разного служебного и социального положения, в том числе и из правительственных сфер, начиная с Президента республики Мирчи Ивановича Снегура (во всяком случае, с ним - я доподлинно знаю – она встречалась, и он не скупился на обещания содействия).

Помню, как академик-секретарь нашей Академии наук Федор Иванович Фурдуй организовал ей встречу (на ней присутствовал и я) с Президентом Академии наук Андреем Михайловичем Андришем. Речь шла о возможности создания неофициальной организационной структуры для проведения совместных нетрадиционных и академических исследований по биологии и медицине (он надеялся, что тут Академии что-то перепадет в смысле финансов, так как научные работники вели тогда полунищенское существование).

В 1997 году Алевтина Ивановна пригласила в Кишинев в свой офис Президента Международной академии энергоинформационных наук (МАЭИН) доктора технических наук Фирьяза Рахимовича Ханцеверова на предмет ознакомления его с работами её фирмы. Кроме того, Фирьяз Рахимович привез дипломы академиков Академии энергоинформационных наук для вручения их научным сотрудникам Молдавии (в том числе академику Фурдую и мне). В то время такие дипломы ещё котировались. Однако вскоре разного рода неофициальные академии стали возникать, как грибы после дождя, и их дипломы потеряли статус престижности, так как академиками могли стать даже те, кто не имел кандидатской степени (главное – плати за диплом и не скупись). Впервые Фирьяза Рахимовича я увидел на Всесоюзной конференции по эниологии, проходившей в Москве в 1989 году (кстати, тогда в зале я сидел рядом с Дзяном Каньджэном, тоже уникальной личностью, и о нем я тоже буду говорить в другом месте). В дальнейшем я встречался с Ханцеверовым ежегодно, начиная с 2000 года, на Симпозиумах в Алуште по нетрадиционному растениеводству и эниологии. О Ханцеверове и его книгах по эниологии (энергоинформационному обмену в природе и обществе), насыщенных многими, впервые озвученными фактами, идеями и гипотезами, можно подробно узнать в интернете. О Фирьязе Рахимовиче у меня – теплое и благодарное воспоминание. Основатель эниологии, генерал из Госразведуправления Советского Союза, несмотря на свой внушительный официальный статус, в личном общении был человеком контактным, доброжелательным, достаточно скромным, умеющим выслушать собеседника и, представьте, был доверчивым.

Вскоре после Ханцеверова у Абдурахмановой побывал главный ученый секретарь МАЭИН В.В.Чернов.

¹ Главный научный сотрудник Института генетики, физиологии и защиты растений АН Молдовы, д.б.н. maslobrod37@mail.ru.

Он приезжал к физикам нашей Академии наук (физики мне говорили, что Чернов работал у Королева и Королев не разрешал пуск любой космической ракеты без подписи Чернова). Помню ещё, как Абдурахманова договаривалась с молодыми молдавскими журналистами об издании специальной газеты “Эниолог”, разумеется, при полной финансовой поддержке с её стороны.

В 1996 году Абдурахманова спонсировала мне поездку в Москву на Международную конференцию по биоэнергoinформатике, которую организовал доктор технических наук профессор Ипполит Моисеевич Коган, крупный специалист по теоретической радиотехнике и теории информации. Он руководил Научной секцией Московского научно-технического общества радиотехники, электроники и связи имени А.С. Попова, а также руководил постоянно действующим семинаром по слабым взаимодействиям. Коган проводил систематические исследования паранормальных явлений, занимался изучением телепатии и психофеноменов. Я выступил уже с обобщенным докладом по влиянию мысленных программ на растения, куда вошли данные, полученные ранее на Биотроне Института экологической генетики молдавской Академии наук, где я был руководителем биофизической группы, и новые данные, полученные в опытах с участием Абдурахмановой.

Когда я в кабинете Алевтины Ивановны отчитался по конференции, она попросила меня оставить в её кабинете в гостинице “Националь” мой большой красочный стенд, иллюстрирующий доклад, в качестве наглядного пособия и доказательства того, что её фирма – серьезное заведение, с которым имеют дело сотрудники Академии наук. Через некоторое время она пригласила к себе и Ипполита Моисеевича, чтобы он прочитал “группе Абдурахмановой” курс лекций по эзотерике и нетрадиционным исследованиям. К большому сожалению, Коган за свои лекции, не скажу, что слишком блестящие, неожиданно заломил бешеную цену. Алевтина Ивановна была в шоке, но выплатила. Конечно, с большим трудом.

В связи с этим, во имя справедливости, я не хочу замалчивать тот факт, что многие её далеко небедные высокопоставленные пациенты пользовались её услугами, как должным и просто, как подарком. Но, когда ей самой потребовалась помощь – срочно вернуть займ в тысячу долларов, взятый у одного бизнесмена, – то не нашлось никого, кто хотя бы временно её выручил. А выручил человек, не имеющий к ней никакого отношения, – Абрам Яковлевич Земшман, Алик, мой давний коллега и друг, хотя в тот момент он сам остро нуждался в деньгах. Да воздастся ему на том свете за его милосердие и великодушие! Подвел его фактически я: деньги он дал под мое честное слово. Алевтина Ивановна не успела их вернуть, потому что не смогла их заработать. Слегла. Разочарованная в людях, которым она ранее верила, она в последние дни впускала к себе в квартиру только меня и двух-трех самых близких людей. Алик простил мне долг и не изменил ко мне доброго отношения до конца

своих дней, а даже приплачивал потом за участие в совместных опытах. Так же безвозмездно он помогал и многим другим, не делая из этого рекламы. И сгорел на работе: сердце не выдержало.

Таким не совсем лицеприятным введением я решил предпослать текст моей старой статьи, написанной в начальный период моего знакомства с незаурядной личностью – Алевтиной Ивановной Абдурахмановой. Этот текст она успела посмотреть, так что заверяю, что в нём нет отсебятины.

II. О ФЕНОМЕНЕ АБДУРАХМАНОВОЙ И О ЕЁ ФОТОГРАФИЯХ, КОТОРЫЕ ВЛИЯЮТ НА РАСТЕНИЯ

Как ни огорчают нас события, наступившие после развала великой Советской страны, следует все-таки признать, что нынешнее время не окончательно плохое. Благодаря ему, мы стали открыто и с готовностью приобщаться к эзотерическим знаниям о человеке и о его бессмертной душе, о всемогуществе психической энергии и о Живом Космосе, который вне нас и внутри нас. Мы все чаще становимся свидетелями чего-то такого, что, как говорится, сплошь и рядом опровергает считавшийся незыблемым основной вопрос философии о первичности материи и вторичности сознания и убеждает нас в существовании неведомого и действительного мира иллюзий и мыслеобразов. Мы видим, как у людей с чистой совестью неожиданно открываются выдающиеся способности, и начинаешь невольно думать, не в этом ли направлении высвечивается оптимистическая будущность всего человечества.

Да простят мне читатели пафос этих строк и да воспримут они и на свой счет великие слова Гюгчева: “Счастлив, кто посетил сей мир в его минуты роковые. Его призвали Всеблагие, как собеседника на пир”. Теперь уже и серьезная наука не может просто так, на манер чеховского профессора, отмахнуться от новой реальности и начинает потихоньку присматриваться к ней, как к объекту исследования.

Я хочу рассказать вам о простом научном опыте, додуматься до которого раньше я не мог из-за запертости сознания и административных запретов. Опыту предшествовала встреча с удивительным человеком – Алевтиной Ивановной Абдурахмановой. Эта встреча для меня, прямо скажу, – подарок судьбы. До этого я, как и многие кишиневцы, видел и слушал приехавшую к нам звезду экстрасенсорики Джуну и даже учился её пассам, видел и слушал Чумака и Кашпировского, читал об Ури Геллере, пробовал тестировать “народных” целителей с помощью приборов. Но не мог и представить себе, что мне выпадет удача плотно общаться с уникальным экстрасенсом, который впридачу наделен букетом разнообразных талантов.

Судите сами. Алевтина Ивановна – академик и вице-президент Международной Академии нетрадиционной медицины (её штаб находится в Лос-Анжелесе). Каков у Абдурахмановой класс работы, можно судить по тому, что она, кроме прочего, излечивает от раковых заболеваний, возвращая людей буквально с того света.

И в этом ей помогает высочайший профессионализм биоэнергетика и врача. Первая ипостась засвидетельствована самой Вангой, знаменитой болгарской целительницей и пророчицей, которая незадолго до смерти назвала Алевтину Ивановну своей духовной наследницей. Вторая ипостась засвидетельствована Красным дипломом медицинского вуза и богатейшей врачебной практикой. Алевтина Ивановна – основатель и руководитель Школы нетрадиционной медицины в городе Вологде, основатель и Президент акционерного общества нетрадиционной медицины “Алес” с офисом в Кишиневе. Она спонсор в социальных сферах и в сферах науки, культуры и спорта. Много работает на выезде в других странах, где общается с официальными представителями власти и пациентами без переводчиков, поскольку хорошо владеет английским, румынским, французским, болгарским, казахским, русским. У неё – поэтический дар (она выпустила книгу стихов, часть из которых положена на музыку). Она демократична, проста в обращении. К тому же она – просто красивая женщина.

Моё сотрудничество с ней началось с её фотографий. Дело было так. Сразу же после конференции по биоэкстрасенсорике, состоявшейся в сентябре этого года в Кишиневе, Алевтина Ивановна пригласила актив конференции к себе в офис в гостиницу “Националь”, чтобы обменяться впечатлениями о прошедшем форуме и наметить планы на ближайшее будущее: издание трудов конференции и подготовка к участию в Международной конференции по биоэнергоинформатике, которая должна была проходить в Москве.

Наша встреча получилась символической: за один стол дружно уселась официальная и неофициальная академическая наука – в лице академика молдавской Академии наук Алексея Андреевича Спасского и в лице академика Академии нетрадиционной медицины Алевтины Ивановны Абдурахмановой. Остальные участники встречи вращались вокруг этих центров, как бы замыкая контуры общей системы, состоящей из двух полюсов – рационального и эмоционального, материального и идеального. Был консенсус языков науки, искусства, философии и религии. Гости-мужчины витийствовали, хозяйка встречи вставляла по ходу замечания и занималась чаем.

Вдруг одному из авторитетных лозоходцев пришла в голову рискованная мысль проверить с помощью рамки, у кого какая аура или величина биополя. И тут по реноме мужчин был нанесен чувствительный удар: у них аура, в лучшем случае, простиралась до полутора метров, а у Алевтины Ивановны... в общем, не хватило пространства комнаты. Пришлось открывать дверь. “Выходить в коридор не советую: это ничего не даст, – смеясь заметила единственная среди нас женщина и, как оказалось, неповторимая женщина, – у меня аура до тридцати восьми метров”. Гости, как в гоголевском “Ревизоре”, невольно изобразили немую сцену. А когда расходились по домам, я, улучив момент, выпросил у Алевтины Ивановны на время несколько её

фотографий, потому что в этот момент у меня родилась идея опыта.

Что это были за фотографии? На одной из них Алевтина Ивановна была изображена вместе с Вангой и лечащим врачом Ванги, на другой – с пациентом в момент проведения лечебного сеанса, на третьей – самостоятельно. У себя в лаборатории я проверил ауру этих фотографий и поразился её величине – она была до двух метров. Исходила она из одного и того же источника – от Алевтины Ивановны (кстати, при мысленной установке на Вангу аура не обнаруживалась, по-видимому, из-за того, что в данный момент Ванги уже не было в живых).

Суть опыта заключалась в том, чтобы поймать и оценить биополе фотографии, а заодно и биополе Алевтины Ивановны с помощью растения – сначала по его электрической реакции, затем по реакции его роста под влиянием ауры фотографии. В первом случае это был бы быстрый ответ растения, и тогда оно выступило бы в роли своеобразного датчика, во втором случае это был бы медленный ответ, и растение стало бы объектом исследования, а изменения в его состоянии могли бы представить, как говорят, практический интерес для растениеводства.

Рис. 1. Ванга, Абдурахманова и лечащий врач Ванги.

Читатели, вы, конечно, слышаны про опыты Бакстера с “мыслящими” растениями: растения чувствуют преступников, ловят предсмертные “крики” креветок и совершают прочие чудеса. Справедливости ради, признаюсь, что вначале к Бакстеру я относился скептически, поскольку в его опытах были допущены серьезные методические погрешности. Но впоследствии я убедился в справедливости его основных выводов. Скажу больше, как раз с помощью параметров электрической реакции растения мне впервые удалось получить “паспортные данные” некоторых мысленных программ или установок одного и того же оператора. А использование в таких опытах фотографий операторов открывало новый, и, пожалуй, не менее содержательный аспект изучения проблемы взаимодействия биополей человека и растения.

Рис. 2. Абдурахманова проводит сеанс лечения. Запись Абдурахмановой на обратной стороне фотографии: Пациент Силагий Семен, 48 лет, преподаватель физики в лицее (Румыния). Диагноз: рассеянный склероз, бессоница, усталость, головокружение, головные боли, страх. Поступил на лечение 12.08.96 года. Прошел 16 сеансов. Результат лечения: улучшилось общее состояние, прекратились страхи, нормализовался сон, повысился тонус. Здоров.

Что такое фотография оператора, как не его энергоинформационный двойник, фантом, но не витающий в воздухе, и потому – недолговечный, а уважаемый долгожитель, посаженный на вещественную структуру – портрет оригинала? Работать такой двойник может в любое время суток и хронически. Живому оператору подобное не под силу. Получается, что фотография человека – это долговременное запоминающее устройство или биогенератор. Но я собирался применять на растениях биогенератор не как таинственное психотронное оружие, которое породило столько слухов и опасений, а как обычное “табельное оружие”, которое многие носят у сердца.

Кажется, я снова сбиваюсь на пафос. Это всё оттого, что опыт удался, и я пишу, уже зная его результаты. В общем, все фотографии вызывали у растений четкую электрическую реакцию с амплитудой не в десятки микровольт, как у Бакстера, а в сто раз больше – в несколько милливольт. По характеру и параметрам

реакция подходила к “паспортным” электрофизиологическим данным программы оператора “разговор с растением”, в особенности, когда использовалась фотография Алевтины Ивановны с пациентом: врач даёт установку на гармонизацию нервной системы больного, которому поставлен диагноз “рассеянный склероз и другие симптомы”.

А теперь представьте лечебный кабинет. На стене – большая фотография Алевтины Ивановны, сама Алевтина Ивановна, находясь в другом месте, проводит сеанс для пациентов, страдающих от конкретной болезни. Пациентам остается только войти в этот кабинет и получить от фотографии нужную дозу энергоинформационного лекарства. Другой вариант: Алевтина Ивановна раздает в качестве лекарства свои фотографии, чтобы пациент носил их при себе или с их помощью лечился в домашних условиях. По какой методике? Это надо ещё изучать.

И в данном случае, мне кажется, растение тоже может помочь, судя по результатам второй завершающей части опыта. В этой части было обнаружено, что биополе фотографии Алевтины Ивановны, непрерывно воздействующее на растительный объект в течение нескольких суток, стимулировало всхожесть семян пшеницы и ускоряло рост их проростков. Но... здесь будем повнимательнее. Положительный эффект получался тогда, когда расстояние от фотографии до объекта составляло около полуметра. Когда же оно было небольшим – около десяти сантиметров, эффект получался отрицательным – прорастание семян и рост проростков замедлялся!

И тут я ещё раз с благодарностью вспомнил своего шефа, который говорил: “Чтобы не пролететь с изучением нового явления, проверь одновременно несколько контрастных вариантов”. Рассуждая логически, следует ожидать, что в таком опыте может быть получен и нейтральный эффект, а при небольшой экспозиции на малом расстоянии – положительный эффект. Всё зависит от поглощенной дозы фактора. По правде говоря, я даже обрадовался наличию отрицательного эффекта, хотя и не сразу догадался, что он может получиться. Так и должно быть, ибо любое лекарство хорошо в меру, перебор превращает его в яд. А молодым людям, которые не расстаются с фотографиями любимых ни днем, ни ночью, я бы осторожно посоветовал не увлекаться: неровен час, можно по-настоящему, а не только эмоционально заболеть от любви.

Мне кажется, что по данной проблеме ученых ожидают замечательные открытия. Это прежде всего относится к исследователям, работающим с растениями профессионально: селекционерам, генетикам, агрономам, потому что биополевой статус исследователя, его психологический настрой на конечный результат опыта, как показывают данные, есть немаловажный, часто активный фактор эксперимента. И нельзя считать принципиально непознаваемой интуицию, удачливость и везение некоторых ученых, если учитывать и контролировать и разумно использовать их биоэнергетику

ку. Это теперь может стать предметом объективного исследования. Далее, такие опыты нужны и врачам-целителям. Потому что данные, полученные на растениях, с некоторой коррекцией всегда можно экстраполировать на человеческий организм: в нем много общего с растительным организмом в механизмах регуляции функций.

В заключение остается сказать, что наряду с другими данными результаты описанного опыта с интересом и пониманием были встречены в Москве на Международной конференции по биоэнергоинформатике.